

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.164.173>

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОМПЛЕКСАХ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ М.П. ГРЯЗНОВА)

© 2025 г. Н.Н. Серегин, С.С. Матренин, Л.С. Марсадолов

В статье представлены результаты изучения материалов эпохи Великого переселения народов, полученных в ходе раскопок М.П. Грязнова на памятнике Яконур в 1939 г. Данный разновременный погребально-поминальный комплекс расположен близ одноименного села, в Усть-Канском районе Республики Алтай. Публикуемый курган №6 представляет собой каменную насыпь средних размеров, под которой известным ученым было исследовано захоронение лошади, совершенное на уровне древнего горизонта. Сопроводительный инвентарь представлен железными удилами и роговым блоком. Анализ этих предметов позволяет датировать рассматриваемый своеобразный комплекс в рамках второй четверти I тыс. н.э. с возможным «заходом» в VI в. н.э. К этому же периоду относится случайная находка, сделанная экспедицией М.П. Грязнова на территории рассматриваемого комплекса – бронзовая серьга со щитком в виде плоской двойной концентрической спирали. Этнокультурная интерпретация публикуемых объектов, принимая во внимание оригинальность характеристик кургана №6 и отличия от традиций обрядовой практики булан-кобинского населения, остается дискуссионной. Вероятно, захоронение лошади отражает сложные процессы, происходившие на Алтае на завершающем этапе эпохи Великого переселения народов, демонстрируемые и другими неординарными комплексами, исследованными в разных частях региона.

Ключевые слова: археология, Алтай, эпоха Великого переселения народов, захоронение лошади, хронология, булан-кобинская культура, сопроводительный инвентарь

NEW DATA ON THE MIGRATION PERIOD ASSEMBLAGES FROM NORTHWESTERN ALTAI (BASED ON THE RESEARCH MATERIALS BY M.P. GRYAZNOV)

N.N. Seregin, S.S. Matrenin, L.S. Marsadolov

The article presents the materials of the Migration Period obtained during the excavation works by of M.P. Gryaznov at the Yakonur site in 1939. This multi-period burial and memorial assemblage is located near the village of the same name, in the Ust-Kan district of the Altai Republic. The presented barrow No. 6 is a medium-sized stone mound, under which the famous scientist studied a horse burial made at the level of the ancient horizon. The accompanying goods is represented by an iron bit and an antler block. Analysis of these items allows us to date the considered unique complex within the second quarter of the 1st millennium AD with a possible "entry" into the 6th century AD. A chance find made by M.P. Gryaznov's expedition at this assemblage also belongs to the same period: a bronze earring with a shield in the form of a flat double concentric spiral. The ethnic-cultural interpretation of the published objects, taking into account the originality of the characteristics of the barrow No. 6 and the differences from the traditions of the ritual practice of the Bulan-Koby population, remains debatable. Probably, the burial of the horse reflects the complex processes that took place in Altai at the final stage of the Migration Period, demonstrated by other extraordinary assemblages studied in different parts of the region.

Keywords: archaeology, Altai, the Migration Period, burial of a horse, chronology, Bulan-Koby culture, accompanying goods

Введение

Эпоха Великого переселения народов представляет собой один из ключевых периодов в истории Центральной Азии и сопредельных территорий, важный для понимания особенностей формирования и трансформа-

ции многих этнополитических групп. При исследовании этих сложных процессов основной зачастую выступают археологические материалы, которые позволяют наполнить конкретным содержанием общий контекст, приведенный в письменных источниках.

Рис. 1. Расположение памятника
Яконур.

Fig. 1. Location of the Yakonur site.

Информативный корпус данных для изучения обозначенного периода составляют результаты раскопок погребальных комплексов Алтая, объединяемых в рамках булан-кобинской археологической культуры. К настоящему времени усилиями нескольких поколений специалистов сформирован опыт интерпретации имеющихся материалов, получивший отражение в многочисленных публикациях различного уровня. Вместе с тем, приходится констатировать, что до сих пор территория Алтая изучена весьма неравномерно. Одной из своего рода лакун является западная и северо-западная части данного региона, где на сегодняшний день раскопаны единичные объекты булан-кобинской культуры (Шульга, Горбунов, 2002, с. 112, 117, рис. 2-3-5; Могильников, Суразаков, 2003, с. 26-31). Заполнение данного пробела требует как проведения целенаправленных экспедиционных работ, так и детального изучения уже имеющихся данных, по различным причинам не введенных в научный оборот и остающихся неизвестными даже специалистам. В настоящей статье представлен небольшой, но достаточно информативный блок материалов эпохи Великого переселения народов, полученных в ходе раскопок М.П. Грязнова на комплексе Яконур.

Характеристика источников

Погребально-поминальный комплекс Яконур расположен близ одноименного села,

в Усть-Канском районе Республики Алтай (рис. 1). Судя по всему, большая часть площади памятника в настоящее время застроена (Марсадилов, Тишкин, Серегин, 2024, с. 214-215, рис. 3).

Раскопки в местности Яконур проводились участниками Алтайской экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством М.П. Грязнова в июле – начале сентября 1939 г. В результате работ были изучены восемь объектов, которые включали, главным образом, погребения, демонстрирующие историю кочевников этой части Алтая на протяжении двух тысячелетий (от скифо-сакского времени и до развитого средневековья). Одним из таких комплексов стал курган №6. Данный объект находился к северо-востоку от крупного сооружения №5, относящегося к скифо-сакскому времени и содержавшего также впускные погребения (Грязнов, 1940, с. 17-20; Тишкин, Горбунов, 2003б).

Судя по имеющимся сведениям, представленным в полевых материалах М.П. Грязнова, курган №6 до раскопок представлял собой насыпь округлой формы, сложенную из камней и земли (рис. 2). Диаметр данного сооружения составлял около 8 м, а высота – до 0,3 м. Какие-либо свидетельства разрушения объекта не фиксировались. При этом уже на начальном этапе исследований в центральной части насыпи, на глубине 0,2-0,25 м были

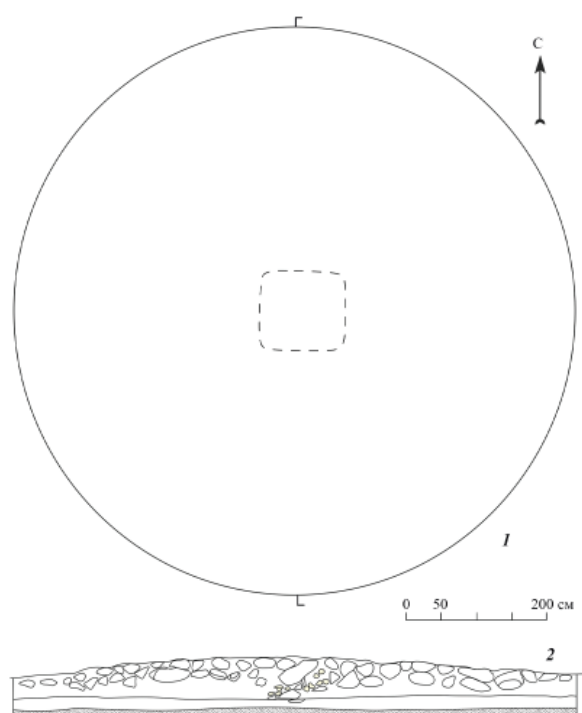

Рис. 2. План и разрез кургана №6 комплекса Яконур.
Fig. 2. Plan and section of barrow No. 6 of the Yakonur site.

обнаружены разрозненные кости лошади (обломки черепа, нижняя челюсть и лопатка), лежавшие среди камней (рис. 3). В ходе дальнейших раскопок установлено, что под наземной конструкцией, на уровне древнего горизонта находилось захоронение молодой лошади, основная часть которого осталась нетронутой, а лишь деформированной камнями. Животное было уложено головой на запад, на правом боку с подогнутыми конечностями (рис. 4). Под костями, примерно в том месте, где выше был расположен череп, найдены железные однокольчатые удила (рис. 5.-1; 6.-1). К западу от них обнаружен роговой блок с двумя отверстиями (рис. 5.-2; 6.-2). Под скелетом лошади зафиксированы три плоских камня, ниже одного из которых находились куски березовой коры.

Помимо представленных материалов, в коллекции предметов из погребально-поминального комплекса Яконур имеется бронзовая серьга (колл. №1554/181) (рис. 5.-3; 6.-3). Судя по имеющимся данным, она представляет собой случайную находку с территории памятника. Какие-либо сведения о контексте обнаружения серьги в архивных материалах М.П. Грязнова не выявлены.

Анализ и интерпретация материалов

Комплекс предметов, зафиксированный в ходе раскопок кургана №6 на памятнике Яконур, включал единичные категории конского снаряжения хорошей сохранности, анализ которых позволил сформировать представление о датировке данного объекта.

Железные удила (рис. 5.-1; 6.-1) изготовлены из кованого гладкого дрота с подквадратным сечением. Они состоят из двух грызель практически одинаковой длины (13,7 и 13,4 см), имеющих крюковое соединение и кольчатые окончания (размеры по внешнему краю – 3,3х3,7 см). Обозначенные изделия относятся к достаточно стандартным элементам узды у многих народов Евразии. В Центральной Азии аналогичные предметы появились, судя по имеющимся материалам, в позднехуннское время (конец I в. до н.э. – I в. н.э.), но получили широкое распространение с раннесяньбийского периода (конец I – начало III в. н.э.) (Кызласов, 1983, с. 57; Мамадаков, 1990, с. 104; Яремчук, 2005, рис. 107.-3, 110.-6, 8, 9; 111.-3, 5; 113.-3). Опираясь на опыт изучения конской амуниции населения Алтая из некрополей Белый-Бом-II (курган №12, погребение 3; курган №25, погребение 2), Степушка-I (курган №5), Степушка-2 (объекты №40, 48); Яломан-II (курган №30), можно сделать заключение, что подобные удила использовались населением булан-кобинской культуры во второй половине III – первой половине V вв. н.э. (Матренин, 2018, рис. 1-1, 6, 8; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 110). В рассматриваемом регионе такие же предметы использовали достаточно часто тюрки во второй половине V – X вв. н.э., как, впрочем, и многие другие народы Евразии в период раннего средневековья (Гаврилова, 1965, рис. 8.-10; 10.-1, 16; табл. IV.-7; X.-9; XII.-14; XV.-6; XVIII.-18; XXIII.-1, 2; Кубарев, 2005, рис. 34.-1, 2; табл. 68.-2; 80.-1, 2; 89.-3; 98.-2; 102.-2; 136.-2; 142.-12; и др.).

Обнаруженный в рассматриваемом ритуальном объекте небольшой роговой блок (длина 4,3 см; ширина 1,8–2,8 см) шестиугольной формы с двумя овальными отверстиями (рис. 5.-2; 6.-2) обнаруживает наиболее близкую датированную аналогию на Алтае в опубликованном захоронении второй половины IV – первой половины V вв. н.э. из могильника Усть-Бийке-III (курган №4) (Тишкин, Горбунов, 2005, рис. 21.-7). Близкие по оформле-

Рис. 3. План верхнего уровня захоронения лошади в кургане №6 комплекса Яконур.

Fig. 3. Plan of the upper level of the horse burial in barrow No. 6 of the Yakonur site.

нию изделия зафиксированы в не введенных в научный оборот материалах погребальных комплексов второй половины III – первой половины IV вв. н.э. из памятника Айрыдаш-I (раскопки А.С. Суразакова) и второй половины IV – первой половины V вв. н.э. из некрополя Дялян (раскопки Ю.В. Тетерина) и Яломан-II (раскопки А.А. Тишкина).

На основе представленного сравнения рассмотренных вещей с изделиями из памятников Алтая, курган №6, раскопанный на могильнике Яконур, представляется возможным датировать только в широких рамках – второй четвертью I тыс. н.э. с возможным «заходом» в VI в. н.э.

К этому же периоду относится случайная находка, сделанная экспедицией М.П. Грязнова на территории рассматриваемого комплекса – крючковая серьга со щитком в виде плоской двойной concentрической спирали с разными размерами верхней и нижней части (рис. 5.-3; 6.-3).

Впервые серьга такого типа на территории Западного Алтая была обнаружена в 1865 г.

академиком В.В. Радловым в ходе раскопок одного из объектов предтюрокского времени на комплексе Катанда-I (курган №5) (Гаврилова, 1965, с. 13, рис. 4.-1), датирующегося второй половиной IV – первой половиной V вв. н.э. Данное редкое изделие, оказавшееся, судя по сообщению В.В. Радловым, утраченным, не получило полноценного внимания специалистов. В конце 1980-х – 1990-х гг. аналогичные «меандрообразные» серьги были зафиксированы в булан-кобинских памятниках эпохи Великого переселения народов, исследованных в Северном Алтае на могильнике Айрыдаш-I (6 экз.), в Центральном Алтае на некрополях Булан-Кобы-IV (1 экз.) и Улита (1 экз.), в Западном Алтае на памятнике Чендек (1 экз.), а также в Юго-Восточном Алтае в комплексе Курайка (1 экз.) (Мамадаков, 1990, рис. 28.-6, 8; Соенов, Эбель, 1992, с. 56–58; 1998, с. 135; Трифанова, Соенов, 2019, с. 29, рис. 3.-12, 16, 24, 31–36; 5.-23–24). С учетом яконурской находки и данных, полученных в процессе изучения некрополей Степушка (2 экз.) в Центральном Алтае (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 139, табл. 48.-1, 2) и Чобурак-I (3 экз.) в Северном Алтае (Серегин и др., 2023, табл. 92.-1, 2, 4) серия таких серег, обнаруженных в погребениях булан-кобинской археологической культуры, насчитывает 16 предметов. При этом следует подчеркнуть, что рассматриваемые украшения во всех случаях являлись

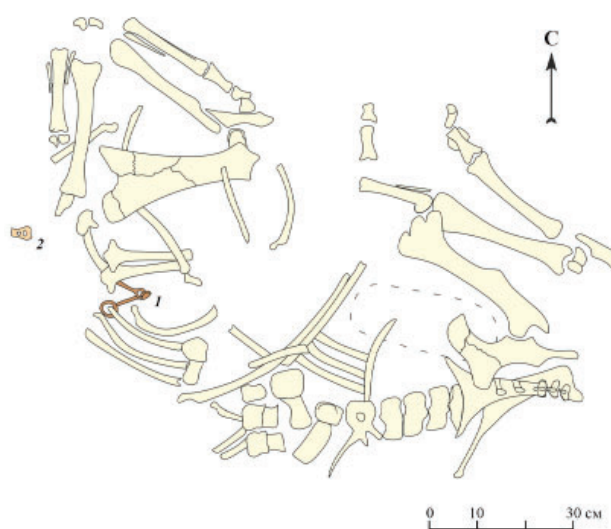

Рис. 4. План захоронения лошади в кургане №6 комплекса Яконур.

Fig. 4. Plan of a horse burial in barrow No. 6 of the Yakonur site.

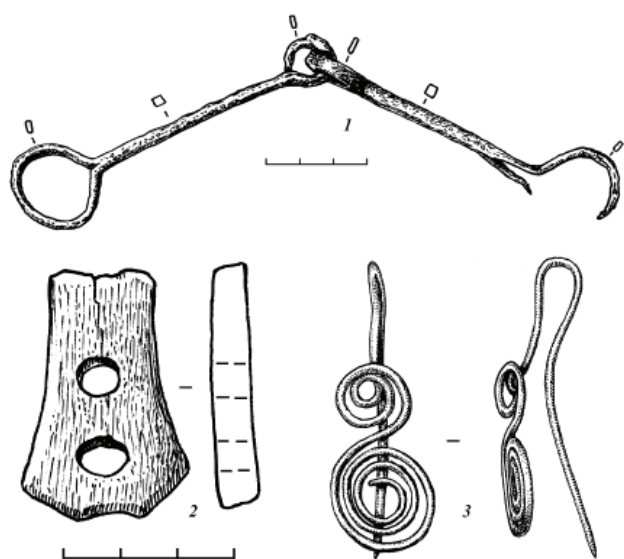

Рис. 5. Сопроводительный инвентарь из захоронения лошади в кургане №6 (1, 2) и серьга, обнаруженная на площади комплекса Яконур (3). 1 – железо; 2 – рог; 3 – цветной металл.

Fig. 5. Accompaniments from the horse burial in barrow No. 6 (1, 2) and an earring found at the Yakonur complex (3). 1 – iron; 2 – antler; 3 – non-ferrous metal.

частью сопроводительного инвентаря женщин и детей.

Опираясь на имеющийся опыт изучения археологических источников, можно сделать заключение, что у населения Алтая такие серьги получили распространение под влиянием ювелирного дела центрально-азиатских сяньби конца I – начала III в. н.э. (Яремчук, 2005, рис. 114.-1–3, 5, 9, 10; Ковычев, 2006, рис. 5.-25–27, 29; Худяков, Юй Су-Хуа, 2006, рис. 1.-15, 16, 20; 2.-16, 17; и др.). В рамках булан-кобинской культуры украшения данного типа, судя по их обнаружению в хорошо датированных объектах, характерны для второй половины III – первой половины V вв. н.э. Вероятно, в результате контактов с «булан-кобинцами» подобные серьги во второй половине IV в. н.э. попали к племенам Верхнего Приобья (Грязнов, 1956, табл. XLV).

Этнокультурная интерпретация кургана №6 некрополя Яконур в контексте современных историко-археологических реконструкций представляется дискуссионной. Подчеркнем, что особенно необычным в публикуемом объекте является устройство невысокой (до 0,3 м) насыпи довольно большого диаметра (8 м) и размещение скелета лошади на уровне древнего горизонта без каких-либо конструк-

ций. В рамках поиска возможного направления генезиса традиции, зафиксированной на рассматриваемом комплексе, важно отметить, что возведение близких по оформлению ритуальных курганов с захоронением лошадей было известно на Алтае в эпоху Великого переселения народов у отдельных групп населения булан-кобинской культуры. Однако, в отличие от публикуемого объекта, они имели ряд отличий: небольшие (до 5 м) насыпи преимущественно с овальной или округлой выкладкой-крепидой в основании, располагавшиеся рядом с обычными курганами в составе одного ряда, либо в виде отдельно стоящих конструкций, локализованных, тем не менее, по соседству с могилами; размещение животного в неглубокой яме в разных позах (на боку, животе, спине, свернутой в «кольцо»), ориентированного головой в западном или восточном направлении с разными отклонениями (Серегин, Матренин, 2016, с. 73). На сегодняшний день сооружения с обозначенными характеристиками изучены в Центральном и Западном Алтае на памятниках, относящихся к разным этапам в развитии булан-кобинской культуры со II в. до н.э. по V в. н.э. (Киреев, Кудрявцев, Вайнбергер, 1992, с. 60, рис. 1; Соенов, Эбель, 1992, с. 23; Соенов, 1999, с. 134–135; Тишкин,

Рис. 6. Сопроводительный инвентарь из захоронения лошади в кургане №6 (1, 2) и серьга, обнаруженная на площади комплекса Яконур (3). 1 – железо; 2 – рог; 3 – цветной металл.

Fig. 6. Accompaniments from the horse burial in barrow No. 6 (1, 2) and an earring found at the Yakonur complex (3). 1 – iron; 2 – antler; 3 – non-ferrous metal.

Горбунов, 2003а, с. 489, 491–492; Самашев и др., 2016, с. 245–247, 249). Весьма вероятным представляется, что такая практика устройства ритуальных курганов с захоронениями лошадей была заимствована позже раннесредневековыми тюрками Алтая и получила у них определенное переосмысление. Данное заключение демонстрируют достаточно хорошо известные случаи совершения отдельных конских погребений, отличающихся по ряду признаков от кенотафов, поминальных оградок и «ритуальных» курганов (Могильников, 1994, рис. 23–25; Илюшин, 1995, рис. 1; Серегин, Матренин, 2016, с. 128–130; Серегин, 2017, с. 36–48).

Обратим внимание на то, что в археологических материалах эпохи Великого переселения народов, полученных в результате раскопок на соседних с Алтаем горно-степных территориях, ритуальные курганы с отдельными захоронениями лошадей не зафиксированы, что, очевидно, объясняется, главным образом, отсутствием традиции погребения человека в сопровождении этого животного. При этом территориально отдаленные параллели рассматриваемому объекту из памятника Яконур зафиксированы в Южном Зауралье в курганах с «усами» V – начала VI вв. н.э. с той существенной разницей, что в них присутствовали прокалы (следы горения) и более разнообразные наборы изделий (Боталов, Таиров, Любчанский, 2006, с. 32, 35, 73, 93, 94; рис. 52).

Таким образом, имеющиеся к настоящему времени материалы пока не позволяют однозначно связать курган №6 памятника Яконур с традициями конкретной культурной группы. Вероятно, данный объект отражает сложные процессы, происходившие на Алтае на

завершающем этапе эпохи Великого переселения народов, демонстрируемые и другими неординарными комплексами, исследованными в разных частях региона (Кубарев Г.В., Слюсаренко, Кубарев В.Д., 2009; Баярсайхан, Түвшинжаргал, 2018; Серегин, Матренин, Идэрхангай, 2020; и др.).

Заключение

Раскопанный М.П. Грязновым на памятнике Яконур курган №6 является пока единственным на Алтае отдельным захоронением лошади эпохи Великого переселения народов, совершенным под каменной насыпью на уровне древнего горизонта. Результаты изучения обнаруженных вещественных находок позволили датировать публикуемый объект второй четвертью I тыс. н.э. с возможным «заходом» в VI в. н.э. Принимая во внимание фрагментарность имеющихся материалов, вопрос о культурной принадлежности рассматриваемого ритуального комплекса остается открытым. К этому же периоду относится и случайная находка довольно редкой серьги, сделанная М.П. Грязновым на территории комплекса Яконур и показывающая наличие и других материалов завершающего этапа булан-кобинской культуры в данной местности. В связи с этим акцентируем внимание на актуальности дальнейших целенаправленных полевых исследований погребальных и поминальных комплексов эпохи Великого переселения народов и начала раннего средневековья в разных частях Алтая, что позволит детализировать сложные процессы, происходившие в тот период. Кроме того, большое значение имеет продолжение работы по интерпретации «нестандартных» памятников, имеющих большое значение для историко-культурных реконструкций.

ЛИТЕРАТУРА

- Баярсайхан Ж., Түвшинжаргал Т. Ховд аймгийн Мянгэд сумын нутаг «Урд Улаан Унээт» уулын дурсгал // Сяньби, Жужаны үейн түүх, соёлын судалгаа / Отв. ред. Ц. Отдбаатар, Ц. Эгиймаа. Улаанбаатар: Монголын Үндэсний музей, 2018. Т. 106–120.
- Боталов С.Г., Таиров А.Д., Любчанский И.Э. Курганы с «усами» урало-казахстанских степей. Челябинск: Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН, 2006. 232 с.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 146 с.
- Грязнов М.П. Раскопки на Алтае // СГЭ. Вып. I. Л.: ГЭ, 1940. С. 17–21.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / МИА. № 48. М.; Л.: АН СССР, 1956. 162 с.

Илюшин А.М. Ритуальные захоронения коней в Горном Алтае (датировка и география) // Сохранение и изучение памятников археологии Алтайского края. Вып. V. Ч. 1 / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Алт. ун-т, 1995. С. 122–125.

Киреев С.М., Кудрявцев П.И., Вайнбергер Е.В. Археологические исследования в Уймонской котловине // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. С. 59–61.

Ковычев Е.В. Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Известия лаборатории древних технологий. Вып. 4 / Отв. ред. А.В. Харинский. Иркутск: Иркут. техн. ун-т, 2006. С. 242–258.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Кубарев Г.В., Слюсаренко И.Ю., Кубарев В.Д. Исследование поминального комплекса V – начала VI в. Аржан-Бугузун на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XV / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. С. 312–216.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. / САИ. Вып. ЕЗ–18. М.: Наука, 1983. 128 с.

Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.

Марсадалов Л.С., Тишкин А.А., Серегин Н.Н. К истории изучения курганов в Яконуре на Алтае (к 85летию экспедиции М.П. Грязнова) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXX / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Алт. ун-т, 2024. С. 209–216.

Матренин С.С. Удила и псалии кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Т. 2 / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2018. С. 67–71.

Могильников В.А. Культовые кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы-I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1994. С. 94–96.

Могильников В.А., Суразаков А.С. Раскопки памятников Ябоган-III // Археология и этнография Алтая. Вып. 1 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2003. С. 26–63.

Самашев З., Боковенко Н.А., Ахмаджиев Ж., Чотбаев А., Кариев Е., Толегенов Е., Самашев С., Киясбек Г., Жалмаганбетов Ж., Ерболатов С. Некоторые итоги исследований на некрополе Берел в 2016 году // Алтай – колыбель тюркского мира / Отв. ред. Д. Ахметов. Усть-Каменогорск: Б. и., 2016. С. 234–252.

Серегин Н.Н. Отдельные захоронения лошадей в обрядовой практике раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2017. №1 (17). С. 36–48.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул: Алт. ун-т, 2016. 272 с.

Серегин Н.Н., Матренин С.С., Идэрхангай Т.-О. Скальное погребение Урд Улаан Унээт (Монгольский Алтай): возможности культурно-хронологической интерпретации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 2 (49). С. 38–51.

Серегин Н.Н., Матренин С.С., Тишкин А.А., Паршикова Т.С. Алтай в предтюркское время (по материалам археологического комплекса Чобурак-I). Барнаул: Алт. ун-та, 2023. 432 с.

Соенов В.И. Раскопки на могильнике Сары-Бел // Древности Алтая. № 4 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1999. С. 134–152.

Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. 116 с.

Соенов В.И., Эбель А.В. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. № 3 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1998. С. 113–135.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Исследования погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных

территорий. Т. IX, ч. I / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003а. С. 488–493.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Раннетюркское погребение на могильнике Яконур (по материалам раскопок М.П. Грязнова) // Древности Алтая. № 10 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003б. С. 107–117.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул: Алт. ун-т, 2005. 200 с.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул: Алт. ун-т, 2018. 368 с.

Трифанова С.В., Соенов В.И. Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2019. 160 с.

Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Украшения сяньби // Вестник Новосибирского университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, №3. С. 50–64.

Шульга П.И., Горбунов В.В. Фрагмент доспеха из тюркского кенотафа в долине р. Сентелек // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий / Отв. ред. В.В. Горбунов, А.А. Тишкин. Барнаул: Алт. ун-т, 2002. С. 112–130.

Информация об авторах:

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии, профессор, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); nikolay-seregin@mail.ru

Матренин Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); matrenins@mail.ru

Марсадолов Леонид Сергеевич, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири, Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург, Россия); marsadolov@hermitage.ru

REFERENCES

Bayarsaikhan, Zh., Tyvshinzhargal, T. 2018. In Otdbaatar, Ts., Egiimaa, Ts. (eds.). *Syan'bi, Zhuzhany yeyn tyykh, soelyn sudalgaa (The study of the history and culture of the Xianbi and Rouran)*. Ulaanbaatar: Mongolian National Museum Publ., 106–120.

Botalov, S. G., Tairov, A. D., Lyubchanskii, I. E. 2006. *Kurgany s «usami» uralo-kazakhstanskikh stepei (Barrows with "wiskers" in the Ural and Kazakhstan steppes)*. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).

Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altayskikh plemen (Burial ground Kudyrge as a source on the history of the Altai tribes)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Gryaznov, M. P. 1940. In *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha. (Reports of the State Hermitage Museum)* I. Leningrad: The State Hermitage Museum, 17–21 (in Russian).

Gryaznov, M. P. 1956. *Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka (History of Ancient Tribes from the Upper Ob on the Basis of Excavations near Bolshaya Rechka)*. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 48. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1995. In Kiryushin, Yu. F. (ed.). *Sokhranenie i izuchenie pamyatnikov arkheologii Altayskogo kraya (Preservation and study of archaeological sites of the Altai Krai)* V. Barnaul: Altai State University, 122–125 (in Russian).

Kireev, S. M., Kudryavtsev, P. I., Vainberger, E. V. 1992. In Surazakov, A.S. (ed.). *Problemy sokhraneniya, ispol'zovaniya i izucheniya pamyatnikov arkheologii (Problems of preservation, use and study of archaeological monuments)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Pedagogical Institute 6 59–61 (in Russian).

Kovychev, E. V. 2006. In Kharinskiy, A. V. (ed.). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy: sbornik nauchnykh trudov (Review of the Laboratory of ancient technologies: a collection of scientific papers)* 4. Irkutsk: Irkutsk State Technological University Publ., 242–258 (in Russian).

Kubarev, G. V. 2005. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov)* (Culture of the Ancient Turks of Altai (on the Basis of Materials from Burial Sites)). Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

Kubarev, G. V., Slyusarenko, I. Yu., Kubarev, V. D. 2009. In Derevyanko, A. P., Molodin V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* (Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories) XV. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 312–216 (in Russian).

Kyzlasov, I. L. 1983. *Askizskaya kul'tura Yuzhnoy Sibiri X–XIV vv. (Askizskaya Culture of South Siberia in the 10th –14th cc.)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E3-18. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mamadakov, Yu. T. 1990. *Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v pervoy polovine I tys. n.e. (Culture of the Central Altai population in the first half of the I millennium AD)*. Dis. Of Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk (in Russian).

Marsadolov, L. S., Tishkin, A. A., Seregin, N. N. 2004. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia* (Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai) 30. Barnaul: Altai State University, 209–216 (in Russian).

Matrenin, S. S. 2018. In Bazarov, B.V., Kradin, N.N. (eds.). *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikalskoy Sibiri i Severnogo Kitaia* (Ancient cultures of Mongolia, Baikalian Siberia and Northern China) 2. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 67–71 (in Russian).

Mogilnikov, V. A. 1994. In Surazakov, A. S. (ed.). *Arkheologicheskie i fol'klornye istochniki po istorii Altaya* (Archaeological and Folklore sources on the History of the Altai). Gorno-Altai: Gorno-Altai History, Arts, Language and Literature Scientific and Research Institute, 94–116 (in Russian).

Mogilnikov, V. A., Surazakov, A. S. 2003. In Soenov, V. I. (ed.). *Arkheologiya i etnografiya Altaya* (Archaeology and Ethnography of Altai) 1. Gorno-Altai: S.S. Surazakov Institute of Altaistics, 26–63 (in Russian).

Samashev, Z., Bokovenko, N. A., Akhmadzhiev, Zh., Chotbaev, A., Kariev, E., Tolegenov, E., Samashev, S., Kiyasbek, G., Zhalmaganbetov, Zh., Erbolastov, S. 2016. In Akhmetov, D. (ed.). *Altay – kolybel' tyurkskogo mira* (Altai – the cradle of the Turkic world). Ust-Kamenogorsk, 234–252 (in Russian).

Seregin, N. N. 2017. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* (Theory and Practice of Archaeological Research) 17 (1), 36–48 (in Russian).

Seregin, N. N., Matrenin, S. S. 2016. *Pogrebal'nyy obryad kochevnikov Altaya vo II v. do n. e. – XI v. n. e. (The burial rite of the Altai nomads in 2nd century BC – XI century AD)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

Seregin, N. N., Matrenin, S. S., Idjerhangaj, T.-O. 2020. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii) (2), 38–51 (in Russian).

Seregin, N. N., Matrenin, S. S., Tishkin, A. A., Parshikova, T. S. 2023. *Altay v predtyurkskoe vremya (po materialam arkheologicheskogo kompleksa Choburak-I)* (Altai in pre-Turkic era (based on materials from the Choburak-I archaeological assemblage)). Barnaul: Altai State University (in Russian).

Soenov, V. I. 1999. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii* (Antiquities of the Altai. Bulletin of the Laboratory of Archaeology) 3. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 134–152 (in Russian).

Soenov, V. I., Jebel', A. V. 1992. *Kurgany gunno-sarmatskoy epokhi na Verkhney Katuni* (Barrows of the Hunnic-Sarmatian era on the Upper Katun). Gorno-Altai: Gorno-Altai State Pedagogical Institute (in Russian).

Soenov, V. I., Ebel, A. V. 1998. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii* (Antiquities of the Altai. Bulletin of the Laboratory of Archaeology) 3. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University, 113–135 (in Russian).

Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V. 2003. In Derevyanko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* (Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories). Vol. 9, part 1. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 488–493 (in Russian).

Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V. 2003. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Altaia. Izvestiia laboratorii arkheologii* (Antiquities of the Altai. Bulletin of the Laboratory of Archaeology) 10. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University Publ., 107–174 (in Russian).

Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V. 2005. *Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov v doline r. Biike (Gornyy Altay) (Complex of Archaeological Sites in the Valley of the River Biike (Mountain Altay))*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

Tishkin, A. A., Matrenin, S. S., Shmidt, A. V. 2018. *Altay v syan'bijsko-zhuzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika Stepushka) (Altay in the Xianbei-Rouran Period (based on the Stepushka Site))*. Barnaul: Altai University (in Russian).

Trifanova, S. V., Soenov, V.I. 2019 *Ukrasheniya naseleniya Altaya gunno-sarmatskogo vremeni (Ornaments of the Altai population in the Hun-Sarmatian period)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University (in Russian).

Khudyakov, Yu. S., Juj, Su-Hua. 2006. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 5 (3), 50–64 (in Russian).

Shul'ga, P. I., Gorbunov, V. V. 2002. In Gorbunov, V. V., Tishkin, A. A. (eds.). *Materialy po voennoi arkheologii Altaya i sopredel'nykh territorii (Materials on the Military Archaeology of the Altai and the Neighbouring Territories)*. Barnaul: Altai State University, 112–130 (in Russian).

About the Authors:

Seregin Nikolai N. Doctor of Historical Sciences, Head of Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia, Professor. Altai State University (Barnaul, Russia); nikolay-seregin@mail.ru

Matrenin Sergey S. Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Laboratory of Ancient and Medieval Archaeology of Eurasia. Altai State University (Barnaul, Russia); matrenins@mail.ru

Marsadolov Leonid S. Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher of Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia. State Hermitage Museum (St. Petersburg, Russia); marsadolov@hermitage.ru

Статья поступила в журнал 14.01.2025 г.

Статья принята к публикации 20.01.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу